

История в лицах

Жизнь, отданная людям

В августе нынешнего года исполнится сто лет со дня рождения Ивана Васильевича Широковского – участника Великой Отечественной войны, ветерана ММК

Боевой и трудовой путь Ивана Широковского отмечен многочисленными наградами

На протяжении многих лет Тамара Широковская собирает семейный архив

© Дмитрий Рухмапов

Его история – это история целого поколения. И, несмотря на все трудности, что выпали на его долю, он так и не заимел привычки сетовать на жизнь.

– Родился в селе Галактионовка под Екатеринбургом, – вспоминал Иван Васильевич. – В семье было одиннадцать человек: мать с отцом, шестеро сыновей и три дочери. В хозяйстве было четыре лошади, три коровы и другая живность. Работников не держали – своих рук хватало. У отца на стене висела плётка для нашего трудового воспитания. Праздник, не праздник – ездая в поле. Богатства не скопили, но и впроголодь не жили.

В двадцать девятом году семью раскулачили и выслали в Сибирь, под Тобольск, а позже перевели в Тюменскую область. Вместе с братьями и сёстрами Иван работал на лесозаготовках, обдирал кору с поваленных деревьев. В 1932 году семьям раскулаченных объявили: предстоит отправка на индустриальные стройки в Нижний Тагил, Магнитку и Свердловск. На семейном совете решили ехать, «покуда железная дорога не кончится». Так в августе 1932 года семья Широковских оказалась на Магнитострое. Ивану в то время шёл четырнадцатый год.

– Поселили нас в длинный барак: нары в четыре ряда, пол земляной, – рассказывал Иван Васильевич. – Зимой было очень холодно, несмотря на то, что печурки-«саламандры» раскалялись докрасна. Отец и старший брат работали на ДОКе, пошёл работать и я. Строили коксовую батарею. Мы, малолетки, трудились по четыре часа – подносили кирпич. На работу и с работы водили под конвоем.

С детства приученный к тяжёлому крестьянскому труду, Иван Широковский не боялся никакой работы и со временем освоил многие строительные специальности: был каменщиком, бетонщиком, плотником. Участвовал в возведении доменных печей, строил клуб горняков, дома в Новосеверном посёлке и на Берёзках. Работал на строительстве смолоперегонного завода, был землекопом и плотником на строительстве мартеновского цеха. В августе 1940 года Ивана призвали в армию, в строительные войска. Тогда он и предвидеть не мог, что разлучается с семьёй на долгие годы.

– Когда началась война, папу направили в понтонно-мостовой батальон на Северо-Западный фронт, где было множество водных преград, – вспоминает Тамара Широковская. – Их подразделение занималось наведением мостов через большие и малые реки и речушки. Поначалу строили только по ночам, днём не давала работать вражеская авиация. Ну а если мост был нужен срочно, случалось, что строили и под бомбёжками, по горло в воде.

Основным оружием бойцов-понтонёров были ломик, топор и пила. Так и шли они впереди войск, в буквальном смысле «прорубая» дорогу на Запад. Сколько их ушло под воду, осталось лежать на берегах рек, обеспечивая продвижение танков, артиллерии и пехоты.

– За всю войну папа ни разу не был ранен, только контужен, – рассказывает Тамара Ивановна. – Но трудно сосчитать, сколько раз тонул, ведь он совсем не умел плавать. Как-то ему сказали, мол, у вас две макушки, значит, вы – счастливый человек. Наверное, счастливый, отвечал он: из барака на фронт уходили шестнадцать человек, а вернулись трое...

Последний свой мост Иван Васильевич построил 29 апреля 1945 года через речку Шпрее в 300 метрах от рейхстага. По нему наши войска шли на штурм Берлина, а позже по нему же гнали пленных немцев

Боевой путь Ивана Широковского отмечен тремя орденами Красной Звезды и многочисленными медалями.

– Победу он встретил в Берлине и даже расписался на рейхстаге, – отмечает Тамара Ивановна. – Много лет спустя мне удалось там побывать, но от солдатских надписей, к сожалению, остался лишь небольшой фрагмент – всё остальное уже под слоем штукатурки.

В Магнитогорск Иван Широковский вернулся лишь в 1946 году. Закончил курсы машинистов экскаватора, устроился на рудообогатительные фабрики, где и проработал более 30 лет. Через его ковш прошло более восьми миллионов тонн железорудного сырья. За свой труд Иван Васильевич отмечен многочисленными наградами.

– Папа ни минуты не мог сидеть без дела, – вспоминает Тамара Ивановна. – Даже на пенсии подрабатывал, занимался садом. Он был мастером на все руки: мог и дом построить, и мебель сделать.

Именно в Магнитогорске Иван Широковский встретил свою судьбу. С будущей женой Ефросиньей он познакомился уже после демобилизации, в 1948 году. Полюбили друг друга, поженились и прожили в согласии более полувека.

– Маму эвакуировали на Урал в годы войны, – рассказывает Тамара Ивановна. – Окончила курсы токарей в Чебаркуле, после чего была отправлена в Магнитогорск, на ММК, где точила снаряды. Она была настоящей труженицей. Родители и нас с сестрой с детства приучали к труду, поэтому у нас в семье белоручек не было.

– Несмотря на тяжёлую работу, папа находил время и на нас с сестрой, и на чтение, и на домашние дела, – вспоминает старшая дочь Широковского Людмила Ивановна Тарасова. – Помню, прочтёт какое-нибудь произведение и обязательно перескажет нам с мамой. Послушает политическую передачу и нас введёт в курс дела. Когда стали выделять садовые участки, он стал одним из первых садоводов. Своими руками построил домик, посадил деревца и кустарники. Родители жили дружно и нас воспитывали своим примером.

Дочери Тамара и Людмила вслед за родителями пошли работать на комбинат. Общий трудовой стаж семьи Широковских составляет более 150 лет

На протяжении многих лет Тамара Ивановна собирает семейный архив. В нём – документы, фотографии и газетные вырезки, связанные с родителями. Помнят Ивана Васильевича и на родном производстве.

– В музее горно-обогатительного производства ещё при жизни папы было установлено его скульптурное изображение, – рассказывает Тамара Ивановна. – Фигура выполнена в полный рост. На груди – боевые и трудовые награды.

Все, кто знал Ивана Васильевича, отмечали, что он был скромным, трудолюбивым человеком. Никогда не выпячивал боевые или трудовые заслуги. Душой болел за родное производство, за город, за страну. И даже когда умирал от тяжёлой болезни, последние его слова были о работе.

Елена Брызгалова

Победу Иван Широковский встретил в Берлине и даже расписался на рейхстаге

Иван Широковский (стоит в центре) с сослуживцами

Сегодня от солдатских надписей остался небольшой фрагмент, остальное – под слоем штукатурки